

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2026-yil 3-son

VOLUME 10 / ISSUE 3 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.103](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.103)

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS)

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev, Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, X. Yuldasheva, E. Sharipov, K. Abduvaliyeva, Y. Mahmudov, F. Usmonova

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 21-sentabrda bosmaxonaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog‘i: 26,2

Adadi: 100. Buyurtma: № 97.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI
BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS‘UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririyat-nashriyot markazi direktori

TAHRIR HAY’ATI A‘ZOLARI

Y. Kanyazov – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo‘lim boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To‘xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma‘mun – Islam Negeri universiteti o‘qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta‘lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma‘muriy va moliya huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Raximov – Toshkent davlat yuridik universiteti Tadqiqot markazi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Kadirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho‘basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti sho‘basi professori, pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев, Е. Ярмолик, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Х. Юлдашева, Э. Шарипов,
К. Абдувалиева, Й. Махмудов, Ф. Усмонова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
21.09.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 26,2 Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 97.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – директор Редакционно-издательского центра Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Е. Канъязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмун – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – начальник управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ж. Нематов – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – начальник Исследовательского центра Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – профессор сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

О. Нарзуллаев – профессор сектора экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кадирова – и.о. профессора сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – и.о. профессора сектора права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – профессор сектора узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev, E. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, Kh. Yuldasheva, E. Sharipov, K. Abduvalieva, Y. Makhmudov, F. Usmonova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 21.09.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 26,2.

Units: 100. Order: № 97.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Director of the Publishing and Editorial Center of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

U. Tukhtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rakhimov – Head of the Research Center of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Professor of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Doctor of Law, Associate Professor

M. Kadirova – Acting Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Acting Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 **MUXIDDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA**

Inson qadr-qimmatini konsepsiyasining davlat va huquq to'g'risidagi ta'limotlardagi asosiy masalalari

22 **KURBANOV JAHONGIR ABDIMUTALLI O'G'LI**

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti hujjatlarining huquqiy tabiati: milliy qonunchilik va xorijiy davlatlar tajribasining qiyosiy-huquqiy tahlili

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

36 **TULTEYEV ILYAS TAVASOVICH**

Konstitutsiyaning to'g'ridan to'g'ri amal qilishini ta'minlashning ayrim nazariy va amaliy jihatlari

50 **YULDOSHEV AZIZJON ERGASHEVICH**

O'zbekistonda mahalliy boshqaruv va o'zini o'zi boshqarish: qonunchilik modeli evolyutsiyasi va konseptual aniqlik muammosi

62 **ILXOMBEKOV JASURBEK ILXOMBEK O'G'LI**

Internetda so'z erkinligi: konstitutsiyaviy kafolatlar va uni amalga oshirishning huquqiy chegaralari

73 **JAHONOV SHOHROH SHUHRAT O'G'LI**

Raqamlashtirish sharoitida axborot xavfsizligining konstitutsiyaviy-huquqiy mohiyati

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

84 **OTAXONOV FOZILJON XAYDAROVICH**

Xalqaro tijorat arbitrajining raqamli transformatsiyasi: huquqiy asoslar, institutsional muammolar va rivojlanish istiqbollari

100 **SHARAXMETOVA UMIDA SHAAKBAROVNA**

Oilaviy-huquqiy javobgarlik asoslarini belgilash muammolari

115 **UMAROVA DURDONA XASAN QIZI, NARZIEV OTABEK SA'DIYEVICH**

Raqamli iqtisodiyot va kripto-investitsiyalar doirasida investitsiya arbitrajining kelajagi

125 **BAXROMOVA NILUFAR XOSHIYOVNA**

Raqamli marketingda iste'molchilar huquqlarini buzganlik uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlikni takomillashtirish masalalari

137 **ERGASHEVA SHOHISTA O'KTAM QIZI**

"Lex digitalis" raqamli aktivlarni tartibga solishning kollizion tamoyili sifatida

152 **SAMANDAROVA FERUZA BAXROMJON QIZI**

Davlat xaridida shartnoma erkinligi prinsipi: mazmuni va cheklavlari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

160 **XIKMATOV AZIZ BOBONAROVICH**

Jinoyat protsessida jismoniy nuqsonli shaxslarni so'roq qilish taktikasini takomillashtirish
asoslari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

174 **CHARIYEV TO'YLI SAPARVELIYEVICH**

Turkmanistonning doimiy betaraflik maqomining keng miqyosda e'tirof etilishi va
shakllanishining huquqiy asoslari

183 **JUMAQULOV XUSNIDDIN SHOKIR O'G'LI**

Xalqaro temiryo'l huquqining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari: COTIF va SMGS tizimlarining
qiyosiy-huquqiy tahlili

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

190 **XOMIDOV SHUXRAT GAFURJONOVICH**

BMT Korruptsiyaga qarshi konvensiyasining 14- va 52-moddalari: O'zbekiston uchun ustuvor
yo'nalishlar

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

208 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT QIZI**

Inson huquqlarini himoya qiluvchi nodavlat notijorat tashkilotlarning maqsadi, vazifalari
hamda faoliyat yo'nalishlari (tashkilotlar misolida)

12.00.18 – RAQAMLI HUQUQ

217 **YUNUSOVA MINOVVARXON SABIROVNA**

Zamonaviy davlat boshqaruvida yangi islohotlar va fuqarolar bilan raqamli muloqot modellari

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 МУХИДДИНОВА ФИРЮЗА АБДУРАШИДОВНА

Основные вопросы концепции человеческого достоинства в учениях о государстве и праве

22 КУРБАНОВ ЖАХОНГИР АБДИМУТАЛЛИ УГЛИ

Правовая природа актов Президента Республики Узбекистан: сравнительно-правовой анализ национального законодательства и опыта зарубежных государств

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

36 ТУЛЬТЕЕВ ИЛЬЯС ТАВАСОВИЧ

Некоторые теоретические и практические аспекты обеспечения прямого действия Конституции

50 ЮЛДОШЕВ АЗИЗЖОН ЭРГАШЕВИЧ

Местное управление и самоуправление в Узбекистане: эволюция законодательной модели и проблема понятийной определённости

62 ИЛХОМБЕКОВ ЖАСУРБЕК ИЛХОМБЕК УГЛИ

Свобода слова в Интернете: конституционные гарантии и правовые пределы её реализации

73 ЖАХОНОВ ШОХРУХ ШУХРАТ УГЛИ

Конституционно-правовая сущность информационной безопасности в условиях цифровизации

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

84 ОТАХОНОВ ФОЗИЛЖОН ХАЙДАРОВИЧ

Цифровая трансформация международного коммерческого арбитража: правовые основы, институциональные проблемы и перспективы развития

100 ШАРАХМЕТОВА УМИДА ШААКБАРОВНА

Проблемы определения оснований ответственности членов семьи

115 УМАРОВА ДУРДОНА ХАСАН КИЗИ, НАРЗИЕВ ОТАБЕК САЪДИЕВИЧ

Будущее инвестиционного арбитража в условиях цифровой экономики и инвестиций в криптоактивы

125 БАХРОМОВА НИЛУФАР ХОШИМОВНА

Вопросы совершенствования гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей в цифровом маркетинге

137 ЭРГАШЕВА ШОХИСТА УКТАМ КИЗИ

Lex digitalis как коллизионный принцип регулирования цифровых активов

152 САМАНДАРОВА ФЕРУЗА БАХРОМЖОН КИЗИ

Принцип свободы договора в сфере государственных закупок: содержание и ограничения

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

160 **ХИКМАТОВ АЗИЗ БОБОНАРОВИЧ**

Основы совершенствования тактики допроса лиц с физическими недостатками
в уголовном процессе

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

174 **ЧАРЫЕВ ТОЙЛЫ САПАРВЕЛИЕВИЧ**

Масштабное признание статуса постоянного нейтралитета Туркменистана и правовые
основы его происхождения

183 **ЖУМАКУЛОВ ХУСНИДДИН ШОКИР УГЛИ**

Современные тенденции развития международного железнодорожного права:
сравнительно-правовой анализ систем COTIF и СМГС

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

190 **ХОМИДОВ ШУХРАТ ГАФУРЖОНОВИЧ**

Имплементация статей 14 и 52 Конвенции ООН: приоритеты для Узбекистана

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

208 **НОСИРОВА МАРЖОНА НЕГМАТ КИЗИ**

Цели, задачи и направления деятельности негосударственных некоммерческих
организаций, защищающих права человека (на примере отдельных организаций)

12.00.18 – ЦИФРОВЫЕ ПРАВА

217 **ЮНУСОВА МИНОВВАРХОН САБИРОВНА**

Современные реформы государственного управления и модели цифрового
взаимодействия с гражданами

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 MUKHIDDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA

Key issues of the concept of human dignity in the doctrines of state and law

22 KURBANOV JAHONGIR ABDIMUTALLI UGLI

The legal nature of acts of the President of the Republic of Uzbekistan: a comparative legal analysis of national legislation and foreign experience

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

36 TULTEEV ILYAS TAVASOVICH

Some theoretical and practical aspects of ensuring the direct effect of the Constitution

50 YULDASHEV AZIZJON ERGASHEVICH

Local governance and self-government in Uzbekistan: evolution of the legislative model and the problem of conceptual certainty

62 ILKHOMBEKOV JASURBEK ILKHOMBEKOVICH

Freedom of expression on the internet: constitutional guarantees and legal limits for its implementation

73 JAHONOV SHOHRUH SHUHRAT UGLI

Constitutional and legal essence of information security in the context of digitalization

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

84 OTAKHONOV FOZILJON KHAYDAROVICH

Digital transformation of international commercial arbitration: legal framework, institutional challenges, and development prospects

100 SHARAKHMETOVA UMIDA SHAAKBAROVNA

Problems of determining the grounds of family legal liability

115 UMAROVA DURDONA KHASAN KIZI, NARZIEV OTABEK SADIEVICH

The future of investment arbitration in the digital economy and crypto-investments

125 BAKHROMOVA NILUFAR KHOSHIMOVNA

Issues of improving civil liability for violation of consumer rights in digital marketing

137 ERGASHEVA SHOKHISTA UKTAM KIZI

Lex digitalis as a collision principle for regulating digital assets

152 SAMANDAROVA FERUZA BAKHROMJON KIZI

The principle of freedom of contract in public procurement: content and limitations

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

160 KHIKMATOV AZIZ BOBONAROVICH

Fundamentals of improving the tactics of interviewing persons with physical disabilities in criminal proceedings

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW174 **CHARIEV TOYLI SAPARVELIEVICH**

Broad recognition of Turkmenistan's permanent neutrality status and the legal foundations of its establishment

183 **JUMAKULOV KHUSNIDDIN SHOKIR UGLI**

Modern development trends in international railway law: a comparative legal analysis of the COTIF and SMGS systems

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS190 **KHOMIDOV SHUKHRAT GAFURJONOVICH**

Implementation of articles 14 and 52 of the UN Convention: priorities for Uzbekistan

12.00.13 – HUMAN RIGHTS208 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT KIZI**

Goals, objectives, and areas of activity of non-governmental non-profit organizations in the protection of human rights (based on organizational examples)

12.00.18 – DIGITAL LAW217 **YUNUSOVA MINOVVARKHON SABIROVNA**

New reforms in modern public administration and digital interaction models with citizens

Kelib tushgan / Получено / Received: 08.08.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 04.09.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 21.09.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.103004>

UDC: 342.25(045)(575.1)

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЙНОЙ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Юлдошев Азизжон Эргашевич,
доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Исследовательского центра факультета публичного права
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5821-2714>
e-mail: azizjonyoldoshev237@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется эволюция нормативной модели местного самоуправления в Республике Узбекистан, а также подробно анализируется её соотношение с местным государственным управлением в условиях современной конституционной модернизации. На основе применения формально-юридического, историко-правового, сравнительно-правового и системно-структурного методов выявлено существенное институциональное и терминологическое несоответствие в действующем законодательстве. В частности, подчёркивается противоречие между формальным отношением органов самоуправления граждан исключительно к институтам гражданского общества и фактическим наделением их ярко выраженными публично-властными полномочиями, при этом принимаемые ими решения носят обязательный характер на соответствующей территории. Наряду с этим исследуется пограничный правовой статус органов государственной власти на местах, в системе которых усиливаются элементы представительства и горизонтальной подотчётности хокимов Кенгашам народных депутатов. В результате исследования обосновано понимание местного управления как широкой родовой категории. Для устранения концептуальной неопределённости предложена трёхчленная классификация его организационно-правовых форм: полноценное местное самоуправление, относительное местное самоуправление и государственное управление на местах. Сформулированы конкретные критерии разграничения указанных форм и практические предложения по совершенствованию понятийного аппарата, в том числе обоснована необходимость законодательного закрепления особой публично-правовой природы махалли.

Ключевые слова: местное управление, местное самоуправление, самоуправление граждан, махалля, местные представительные органы, хоким, публичная власть, децентрализация

O'ZBEKISTONDA MAHALLIY BOSHQARUV VA O'ZINI O'ZI BOSHQARISH: QONUNCHILIK MODELI EVOLYUTSIYASI VA KONSEPTUAL ANIQLIK MUAMMOSI

Yuldoshev Azizjon Ergashevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti Ommaviy huquq fakulteti
Tadqiqot markazi yetakchi ilmiy xodimi,
yuridik fanlar doktori, dotsent

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasida mahalliy o'zini o'zi boshqarishning normativ modeli evolyutsiyasi tadqiq etilgan, shuningdek, uning zamonaviy konstitutsiyaviy modernizatsiya sharoitida mahalliy davlat boshqaruvi bilan o'zaro munosabati batafsil tahlil qilingan. Rasmiy-yuridik, tarixiy-huquqiy, qiyosiy-huquqiy va tizimli-tarkibiy metodlarni qo'llash asosida amaldagi qonunchilikda muhim institutsional hamda terminologik nomuvofiqliklar mavjudligi aniqlangan. Xususan, fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlarini rasman faqat fuqarolik jamiyati institutlari qatoriga kiritish hamda amalda ularga aniq ifodalangan ommaviy-hokimiyat vakolatlarini berish o'rtasidagi ziddiyat ta'kidlangan, bunda ular tomonidan qabul qilinadigan qarorlar tegishli hududda majburiy xususiyatga ega bo'ladi. Shu bilan birga, mahalliy davlat hokimiyati organlarining oraliq huquqiy maqomi o'rganilib, ular tizimida vakillik va hokimlarning Xalq deputatlari kengashlari oldidagi gorizontal hisobdorligi elementlari kuchayib borayotgani ko'rsatilgan. Tadqiqot natijasida mahalliy boshqaruvni keng qamrovli umumiy kategoriya sifatida tushunish asoslab berilgan. Konseptual noaniqlikni bartaraf etish maqsadida uning tashkiliy-huquqiy shakllarining to'laqonli mahalliy o'zini o'zi boshqarish, nisbiy mahalliy o'zini o'zi boshqarish va joylarda davlat boshqaruvidan iborat uch bo'g'inli tasnifi taklif etilgan. Ushbu shakllarni farqlashning aniq mezonlari va tushunchaviy apparatni takomillashtirish bo'yicha amaliy takliflar ishlab chiqilgan, shu jumladan, mahallaning alohida ommaviy-huquqiy tabiatini qonunchilikda mustahkamlash zarurati asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: mahalliy boshqaruv, mahalliy o'zini o'zi boshqarish, fuqarolar o'zini o'zi boshqaruvi, mahalla, mahalliy vakillik organlari, hokim, ommaviy hokimiyat, desentralizatsiya

LOCAL GOVERNANCE AND SELF-GOVERNMENT IN UZBEKISTAN: EVOLUTION OF THE LEGISLATIVE MODEL AND THE PROBLEM OF CONCEPTUAL CERTAINTY

Yuldashev Azizjon Ergashevich,

Leading Research Fellow at the Research Center,
Faculty of Public Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law, Associate professor

Abstract. This article examines the evolution of the normative model of local self-government in the Republic of Uzbekistan and details its correlation with local state administration in the context of contemporary constitutional modernization. Applying formal-legal, historical-legal, comparative-legal, and systemic-structural methods, the study identifies a significant institutional and terminological inconsistency in current legislation. Specifically, it highlights the contradiction between formally classifying citizens' self-government bodies exclusively as civil society institutions and actually endowing them with prominent public-authority powers, while decisions adopted by them bear a mandatory character within their respective territories. Alongside this, the paper investigates the boundary legal status of local state power bodies, within whose system the elements of representation and the horizontal accountability of hokims to Kengashes of People's Deputies are strengthening. As a result of the research, local governance is conceptualized as a broad generic category. To eliminate conceptual ambiguity, a three-part classification of its organizational and legal forms is proposed: full local self-government, relative local self-government, and local state administration. Specific criteria for delineating these forms and practical proposals for improving the conceptual apparatus are formulated, including the justification for legislatively anchoring the special public-legal nature of the mahalla.

Keywords: local government, local self-government, citizens' self-government, mahalla, local representative bodies, hokim, public authority, decentralization

Введение

Конституционная модернизация Узбекистана придала вопросу о природе местной власти новое практическое значение. Участие граждан в управлении делами общества и государства невозможно свести лишь к выборам республиканских органов, поскольку оно также реализуется посредством самоуправления, общественного контроля и решения вопросов местного значения. Поэтому качество понятийного аппарата в данной сфере непосредственно влияет на разграничение компетенции, определение пределов административного вмешательства, подотчётность должностных лиц и возможность судебной защиты коллективных интересов населения.

Актуальность проблемы усиливается институциональной неоднородностью местного уровня. С одной стороны, Конституция относит Кенгаши народных депутатов и хокимов к органам государственной власти на местах. С другой стороны, органы самоуправления граждан не входят в систему органов государственной власти и признаются институтами гражданского общества. Вместе с тем решения сходов граждан обязательны для исполнения на соответствующей территории, а сами органы осуществляют административно-управленческие и общественно значимые полномочия. Таким образом, возникает пограничная правовая конструкция, которую недостаточно рассматривать лишь через противопоставление «государственный орган – негосударственная организация».

Дополнительную актуальность исследованию придаёт динамика проводимых реформ. Указ Президента Республики Узбекистан от 3 февраля 2017 года № УП-4944 изменил порядок организации деятельности сходов граждан, а Конституция в редакции 2023 года закрепила самостоятельность Кенгашей и разграничила должности председателя Кенгаша и хоки-

ма (President of the Republic of Uzbekistan, 2017). Указ Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2024 года № УП-28 закрепил принцип «Сильный Кенгаш, подотчётный и инициативный хоким», определивший стратегические ориентиры реформирования местного управления (President of the Republic of Uzbekistan, 2024). Указом Президента Республики Узбекистан от 23 июня 2025 года № УП-98 утверждена Концепция развития деятельности местных представительных органов до 2030 года (далее – Концепция) (President of the Republic of Uzbekistan, 2025). Указанные акты свидетельствуют о движении к функциональной децентрализации и развитию местного самоуправления, однако не устраняют существующей терминологической неопределённости.

С учётом изложенного возникает необходимость сформировать непротиворечивую систему понятий, позволяющую квалифицировать формы осуществления местной публичной власти в Узбекистане исходя из их фактического содержания, а не только официального наименования. Для достижения данной цели устанавливается соотношение категорий «местное управление» и «местное самоуправление»; оценивается публично-правовая природа органов самоуправления граждан; прослеживается динамика нормативного регулирования территориальной и институциональной организации местной власти; сопоставляются модели, сложившиеся в Узбекистане и Казахстане, с европейским стандартом; формулируются критерии разграничения полноценного местного самоуправления, относительно местного самоуправления и государственного управления на местах.

Исследовательская проблема состоит в том, что действующие нормы одновременно закрепляют организационную обособленность органов самоуправления граждан от государства и наделяют их

полномочиями, результаты осуществления которых имеют обязательный характер. В то же время представительные органы государственной власти на местах участвуют в формировании исполнительных органов, контроле их деятельности, а также определении программных и бюджетных направлений их работы, однако законодательство относит соответствующую систему к государственной власти на местах. Следовательно, одних лишь официальных наименований данных институтов недостаточно для определения степени присущего им самоуправления.

В научной литературе сформировалось несколько подходов. Институциональный подход связывает местное самоуправление прежде всего с выборностью органов, их организационной самостоятельностью и невключённостью в государственную вертикаль. С этих позиций С. Букалова рассматривает местное управление через призму общей теории государственного управления, а А. Лангинен анализирует соотношение местного и муниципального управления с самоуправлением (Bukalova, 2012; Langinen, 2009). Достоинством данного подхода является чёткость организационных критериев, а его ограничением – недооценка смешанных моделей.

Сравнительно-типологический подход представлен в работах А. Скокова и М. Шамхалова, которые выделяют модели местного управления в зависимости от национальных традиций, порядка формирования соответствующих органов и характера их отношений с центральной властью (Skokov, 2003; Shamkhalov, 2016). Н. Ювица применяет сравнительно-институциональный подход к исследованию местного управления в Казахстане, показывая сложность формирования национальной модели, сочетающей выборные представительные органы и вертикально подчинённые исполнительные структуры (Yuvitsa, 2019).

В исследованиях, посвящённых Узбекистану, Ш. Шаякубов рассматривает правовые основы деятельности негосударственных некоммерческих организаций, Х. Журабекова и Б. Турдиева – модернизацию государственной власти, а Х. Хайитов – распределение задач и функций между центральными и местными органами (Shayakubov, 2020; Jurabekova, 2016; Turdiyeva, 2025; Hayitov, 2024). Указанные исследования раскрывают отдельные аспекты институционального статуса местных органов и децентрализации, однако не предлагают единого понятийного аппарата, позволяющего охарактеризовать смешанные формы местной власти.

Л. Жанузакова и Г. Сапаргалиев обращают внимание на нормативное совмещение местного государственного управления и самоуправления, а также на риск декларативности последнего (Januzaqova, 2025; Sapargaliev, 2020). В Европейской хартии местного самоуправления используется функциональный подход, согласно которому определяющим признаком является реальная способность выборных местных органов управлять существенной частью публичных дел под свою ответственность и в интересах населения (Congress of Local and Regional Authorities, 2020). Применительно к Узбекистану Хартия рассматривается в настоящей статье как сравнительный стандарт, а не как источник непосредственно действующих международно-правовых обязательств.

В отличие от исследований, ограничивающихся описанием конкретной модели либо перечислением организационных признаков, в настоящей работе анализ нормативной динамики сочетается с применением функционального теста. Научная новизна исследования заключается в обосновании промежуточной категории «относительное местное самоуправление», применимой к системам, в которых выборное представительство сочетается

с существенным кадровым, организационным или контрольным участием вышестоящих органов публичной власти.

Методы

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе организации и осуществления публичной власти на местном уровне в Узбекистане. Предметом исследования выступают конституционные и законодательные нормы, регулирующие деятельность Кенгашей народных депутатов, хокимов и органов самоуправления граждан, нормативно-правовые акты, принятые в рамках реформ 2017–2025 годов, международные стандарты и доктринальные подходы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Республики Узбекистан в редакции 2023 года; законы Республики Узбекистан от 2 сентября 1993 года № 915-XII «Об органах самоуправления граждан» и № 913-XII «О государственной власти на местах»; указы Президента Республики Узбекистан от 3 февраля 2017 года № УП–4944, от 2 февраля 2024 года № УП–28 и от 23 июня 2025 года № УП–98. Указ № УП–4944, утративший силу в 2021 году, рассматривается как источник, имеющий значение для историко-правового анализа. В сравнительных целях использованы положения Европейской хартии местного самоуправления и законодательства Республики Казахстан.

Исследование проведено в три этапа. На первом этапе выявлены юридически значимые признаки исследуемых институтов: порядок формирования, территориальная основа, характер компетенции, обязательность принимаемых актов, источники финансирования, подотчетность и возможность отмены решений вышестоящими органами. На втором этапе прослежена динамика изменения данных признаков. На третьем этапе по-

лученные результаты сопоставлены с доктринальными моделями и на этой основе сформулирована авторская классификация.

В исследовании применены формально-юридический, историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой и функциональный методы. Формально-юридический метод использован для толкования конституционных и законодательных норм, выявления содержания и взаимосвязи правовых предписаний. Историко-правовой метод позволил рассмотреть утративший силу Указ Президента Республики Узбекистан № УП–4944 как элемент нормативной динамики, а не как действующее правовое основание современной системы. Системно-структурный метод применён для анализа взаимосвязи представительного, исполнительного и общественного компонентов местной власти. Сравнительно-правовой метод использован не для механического переноса зарубежных терминов, а для выявления устойчивых критериев самостоятельности местных органов.

Функциональный метод выбран в качестве основного, поскольку юридическая природа института определяется не только его наименованием и организационной формой, но и содержанием полномочий, ответственностью за их осуществление и степенью внешнего контроля. Достоверность результатов исследования обеспечивается сопоставлением норм различного уровня, проверкой периода их действия и применением совокупности независимых критериев вместо одного признака – например, только выборности органов либо только наличия у них властных полномочий.

Результаты

Первый этап связан с принятием 2 сентября 1993 года законов Республики Узбекистан № 915-XII «Об органах самоуправления граждан» и № 913-XII «О госу-

дарственной власти на местах». Впоследствии Закон «Об органах самоуправления граждан» был изложен в новой редакции Законом Республики Узбекистан от 22 апреля 2013 года № ЗРУ-350 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “Об органах самоуправления граждан”» (Republic of Uzbekistan, 1993a, 1993b, 2013). Данные законы закрепили широкие полномочия Кенгашей народных депутатов (КНД) в сфере местного управления, самостоятельность органов самоуправления граждан при решении вопросов местного значения, запрет на вмешательство государственных органов в их деятельность, имущественные и финансовые основы самоуправления, осуществление общественного контроля, а также обязательность исполнения решений сходов граждан и их должностных лиц на соответствующей территории. В совокупности указанные положения определяют публично-правовой статус органов самоуправления граждан, хотя организационно данный институт не входит в систему органов государственной власти.

Второй этап начался с принятия Указа Президента Республики Узбекистан от 3 февраля 2017 года № УП-4944, предусматривавшего преобразование сходов граждан посёлков, кишлаков и аулов, в состав которых входили махалли, в сходы граждан махаллей. Результатом стала организационная консолидация низового звена самоуправления вокруг махалли. Однако юридически некорректно делать из этого вывод о полном исключении посёлков, кишлаков и аулов из территориальной организации публичной власти, поскольку действующая Конституция относит их к административно-территориальным единицам. Следовательно, необходимо различать конституционный статус административно-территориальных единиц и фактически сформированную сеть органов самоуправления граждан

дан (President of the Republic of Uzbekistan, 2017).

Третий этап связан с конституционной реформой 2023 года и последующим принятием мер по её реализации. В новой редакции Конституции было закреплено разделение должностей председателя КНД и хокима, а также дальнейшее разграничение полномочий представительных и исполнительных органов власти на местах. Указом Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2024 года № УП-28 был определён программный принцип «Сильный Кенгаш, подотчётный и инициативный хоким». Значение проведённых преобразований состоит не в переименовании системы, а в изменении внутреннего баланса местной власти: представительный контроль и подотчётность исполнительных органов становятся содержательными признаками самоуправленческого начала (President of the Republic of Uzbekistan, 2024). В свою очередь статья 69 Конституции относит органы самоуправления граждан к институтам гражданского общества, перечисляя их отдельно от общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Поэтому отождествление органов самоуправления граждан с обычными негосударственными некоммерческими организациями (ННО) не отражает особенностей их конституционно-правового статуса.

Четвёртый этап начался с утверждения Концепции развития деятельности местных представительных органов до 2030 года. Она ориентирует дальнейшее развитие КНД на расширение участия граждан, совершенствование механизмов контроля, укрепление организационных основ и последовательную передачу полномочий на местный уровень. Направленность реформ свидетельствует о переходе от неразделённой модели государственной власти на местах к более

дифференцированной системе местной публичной власти. Вместе с тем усиление роли КНД само по себе ещё не превращает всю систему в полноценное местное самоуправление. Определяющее значение сохраняют порядок формирования исполнительных органов, наличие собственной компетенции и обеспеченность необходимыми ресурсами (President of the Republic of Uzbekistan, 2025).

Анализ нормативной динамики позволяет сделать три вывода. Во-первых, органы самоуправления граждан в махаллях развиваются от института преимущественно социальной самоорганизации, выполняющего функции института гражданского общества, к особой форме организации местной публичной власти. Во-вторых, в системе государственной власти на местах усиливается горизонтальная подотчётность исполнительных органов выборным представительным органам. В-третьих, нормативная терминология изменяется медленнее, чем фактическое содержание соответствующих институтов, вследствие чего возникает необходимость в их функциональной классификации.

Результаты исследования показали, что местное управление является родовой категорией и означает деятельность по решению вопросов местного значения в интересах соответствующего населения, осуществляемую в пределах административно-территориальной единицы или иной установленной законом локальной территории. С учётом национальной и зарубежной практики предлагается выделить три формы местного управления: полноценное местное самоуправление, относительное местное самоуправление и государственное управление на местах.

Полноценное местное самоуправление предлагается определять как форму местного управления, при которой население непосредственно и (или) через форми-

руемые им органы самостоятельно и под свою ответственность решает существенную часть вопросов местного значения, располагая юридически гарантированной компетенцией, организационной самостоятельностью и соразмерной финансово-имущественной основой. Государственное управление на местах, напротив, характеризуется решающей ролью назначаемых органов либо органов, непосредственно подчинённых центральной власти, в выполнении общегосударственных задач на соответствующей территории. Сочетание признаков указанных форм местного управления предлагается выделить в самостоятельную форму – относительное местное самоуправление.

Практическая значимость предложенной классификации заключается в возможности её применения ко всем уровням местного управления. Проведённый анализ показывает, что органы самоуправления граждан в махаллях наиболее близки к полноценному местному самоуправлению, хотя их особый правовой статус не в полной мере соответствует классической модели муниципальной корпорации. Система взаимоотношений «Кенгаш – хоким» на областном, районном и городском уровнях в условиях переходного периода может быть охарактеризована как относительное местное самоуправление в той мере, в какой в ней усиливаются выборное представительство, контроль и самостоятельность компетенции представительных органов. Такая характеристика представляет собой доктринальную квалификацию и не подменяет официальный конституционный термин «государственная власть на местах».

Обоснованность полученных результатов подтверждается возможностью последовательного применения предложенных определений и критериев классификации к моделям местного управления Узбекистана, Казахстана и других государств.

Сформулированные выводы также согласуются с функциональным подходом Европейской хартии местного самоуправления, связывающим самоуправление с реальной способностью местных органов управлять публичными делами под свою ответственность и в интересах населения, а не только с официальным наименованием органа (Council of Europe, 1985; Congress of Local and Regional Authorities, 2020).

Обсуждение

Как показывают исследования, отношение органов самоуправления граждан (ОСГ) к институтам гражданского общества вступает в определённое противоречие с характером их реальных полномочий. В частности, право схода граждан принимать решения, обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами на соответствующей территории, является одним из признаков публичной власти. Кроме того, при осуществлении административно-управленческой деятельности ОСГ признаются административными органами, поскольку наделены соответствующей публичной компетенцией.

Таким образом, ОСГ в Узбекистане осуществляют местное самоуправление, в связи с чем некоторые национальные исследователи относят их к органам местной власти (Jurabekova, 2016). Вместе с тем как в официальной терминологии, так и в национальной научной литературе к органам местной власти преимущественно относят органы государственной власти на местах (Turdiyeva, 2025). Термины «местное государственное управление» и «местное управление» также нередко используются как синонимы, что можно объяснить двойственной природой исполнительных органов государственной власти на местах в Узбекистане (Hayitov, 2024).

В Узбекистане местные исполнительные органы являются органами государ-

ственной власти на местах и включены в систему вертикальной подотчётности. В Казахстане местные исполнительные органы непосредственно входят в единую систему исполнительных органов государства. Таким образом, в обоих государствах местные исполнительные органы сочетают подотчётность местным представительным органам с вертикальной подчинённостью вышестоящим исполнительным органам. При этом законодательство Казахстана связывает осуществление местного государственного управления как с местными исполнительными органами, так и с маслихатами, а местное самоуправление реализуется населением непосредственно, а также через маслихаты и иные органы местного самоуправления. Отсутствие чёткого разграничения функций местного государственного управления и местного самоуправления подвергается обоснованной критике (Sapargaliev, 2020).

Основными факторами, обуславливающими указанную проблему, выступают наличие у органов местной власти императивных властных полномочий и специфика двойной подотчётности местных исполнительных органов. Именно наличие властно-распорядительных функций служит основанием для включения местных органов в вертикаль государственной власти (Januzaqova, 2025). В зарубежных государствах данная коллизия разрешается посредством институционального обособления местной власти от государственной при одновременном включении обеих в общую систему публичной власти. Такой подход соответствует современному пониманию местного самоуправления, закреплённому в Европейской хартии местного самоуправления.

Согласно пункту 1 статьи 3 Европейской хартии местного самоуправления, местное самоуправление означает право и реальную способность органов местного

самоуправления регулировать значительную часть публичных дел и управлять ею в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения (Council of Europe, 1985). В пункте 2 этой статьи уточняется, что данное право осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путём свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Эти органы могут располагать подотчётными им исполнительными органами. Данное положение не исключает обращения к собраниям граждан, референдумам или иным формам прямого участия граждан, если они предусмотрены законом.

Исходя из классических признаков местного самоуправления, можно констатировать, что в Узбекистане им наиболее полно соответствует институт органов самоуправления граждан в махаллях, а в Казахстане – система управления в городах районного значения, сёлах, посёлках и сельских округах. Законодательство Казахстана предусматривает осуществление местного самоуправления и на более высоких уровнях административно-территориального устройства – в районах, областях и городах республиканского значения. Однако особенности формирования исполнительных органов и избрания либо назначения акимов на разных уровнях создают основания для дискуссии о соответствии содержания данной модели её формальному наименованию.

Согласно определению, приведённому в Большом юридическом словаре, модель, при которой глава местной администрации непосредственно избирается населением или назначается вышестоящими государственными органами, рассматривается как местное управление, а модель, при которой он избирается местным советом, – как местное самоуправление (Bolshoy yuridicheskiy slovar, 2012; SlovarOnline, n.d.). Вместе с тем в научной

литературе понятие «местное управление» трактуется неоднозначно. Под ним понимается как управленческая деятельность в административно-территориальной единице, осуществляемая центральной властью или администрацией вышестоящего территориального уровня, так и родовая категория, включающая местное самоуправление. Последнее, в свою очередь, рассматривается как форма осуществления населением представительной и непосредственной демократии на соответствующей территории. В отдельных исследованиях понятия «местное управление» и «местное самоуправление» употребляются как синонимы (Skokov, 2003; Yuvitsa, 2019; Shamkhalov, 2016).

В зарубежных правовых системах для обозначения сопоставимых институтов используются различные термины. В Болгарии, Польше и ряде других государств на низовых уровнях применяется термин, соответствующий понятию «местное самоуправление». В Великобритании и Австралии преимущественно используется термин *local government*, в Канаде и США – *local government* и *municipal government*, в Германии – *Kommunalverwaltung* и *kommunale Selbstverwaltung*, а в Индии, Пакистане и Бангладеш – *local government* и *local self-government*. Однако различия в терминологии сами по себе не свидетельствуют ни о тождестве, ни о принципиальном различии соответствующих институциональных моделей. Поэтому их сопоставление должно основываться прежде всего на функциональных, а не лексических критериях.

Предлагаемые определение местного управления и классификация его форм позволяют учитывать особенности организации управления в административно-территориальных единицах различных государств. Классификация основывается на концепции публичной власти, включающей государственный и местный

уровни. В соответствии с предлагаемым подходом публичная власть, осуществляемая на местном уровне в пределах административно-территориальной единицы, является местной властью, а процесс её осуществления – местным управлением. Это подтверждает, что местное управление выступает более общей категорией по отношению к местному самоуправлению, однако само по себе не решает проблему разграничения его отдельных форм.

Указанная проблема может быть решена посредством классификации моделей территориальной организации публичной власти по степени зависимости местного самоуправления от вышестоящих органов. По данному критерию выделяются децентрализованная, относительно децентрализованная и централизованная модели (Novikov & Dubrovina, 2020). Эта логика может быть применена к различным формам территориальной организации государства. С учётом концептуальной связи децентрализации с самостоятельностью местной власти соответствующие формы местного управления предлагается обозначить как полноценное местное самоуправление, относительное местное самоуправление и государственное управление на местах. Термин «относительное местное самоуправление» охватывает модели, в которых сочетаются признаки местного самоуправления и государственного управления на местах.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что понятие «местное управление» следует использовать как родовую категорию, охватывающую полноценное местное самоуправление, относительное местное самоуправление и государственное управление на местах. Такой подход позволяет устранить необоснованное противопоставление используемых в национальном законодательстве терминов и квалифицировать соответствующую

модель исходя из фактического распределения публичной власти.

Предлагается закрепить в законодательстве определение местного управления как родовой категории и согласовать с ним определения местного самоуправления и государственной власти на местах. При подготовке новой редакции законодательства об органах самоуправления граждан целесообразно прямо отразить их особую публично-правовую правосубъектность, не отождествляя данные органы с негосударственными некоммерческими организациями.

Понятия «местная власть», «местное управление» и «местное самоуправление» тесно связаны с категориями «публичная власть» и «публичное управление». Поэтому их законодательное закрепление требует определения соотношения между указанными понятиями и раскрытия их содержания.

Органы самоуправления граждан имеют особую конституционно-правовую природу. Они не входят в систему органов государственной власти и относятся к институтам гражданского общества, однако их территориальная основа, обязательность принимаемых решений, наличие собственного имущества, а также осуществление публично-управленческих и общественно значимых функций придают им выраженные публично-правовые признаки. Следовательно, их правовой статус не должен определяться общим правовым режимом ННО.

Нормативная динамика 2017–2025 годов свидетельствует о развитии двух параллельных процессов: консолидации института махалли и усилении представительных начал в системе государственной власти на местах. Реформы 2024–2025 годов создают предпосылки для постепенного перехода на отдельных уровнях к относительному, а впоследствии – к полноценному местному самоуправлению посредством

последовательной децентрализации публичного управления.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Координационного совета по стратегическому планированию и развитию при Президенте Республики Узбеки-

стан в рамках научно-исследовательского проекта «Методологические основы совершенствования системы местного управления: проблемы взаимодействия местных представительных и исполнительных органов власти».

REFERENCES

Bolshoy yuridicheskiy slovar. (2012). Mestnoe upravlenie [Local government]. Slovar.cc. <https://slovar.cc/pravo/slovar-bolsh/2473338.html>

Bukalova, S. V. (2012). Mestnoe upravlenie v svete teorii gosudarstvennogo upravleniya [Local government in the light of the theory of public administration]. *Bulletin of State and Municipal Administration*, (3), 9–18.

Congress of Local and Regional Authorities. (2002). *Recommendation 113 (2002) on relations between the public, the local assembly and the executive in local democracy*. Council of Europe.

Congress of Local and Regional Authorities. (2020). *A contemporary commentary by the Congress on the explanatory report to the European Charter of Local Self-Government* (Report No. CG-FORUM(2020)02-05). Council of Europe.

Council of Europe. (1985, October 15). *European Charter of Local Self-Government* (ETS No. 122). <https://rm.coe.int/european-charter-of-local-self-government-eng/1680a87cc3>

Januzaqova, L. T. (2025). Pravovye osnovy razvitiya mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazakhstan: Realii i perspektivy [Legal foundations for the development of local self-government in the Republic of Kazakhstan: Realities and prospects]. In *Aktualnyye problemy i perspektivy razvitiya mestnogo samoupravleniya: Kazakhstan i zarubezhnyy opyt* [Current problems and prospects for the development of local self-government: Kazakhstan and foreign experience] (pp. 180–188). Kunaev University.

Jurabekova, X. M. (2016). Protsess modernizatsii gosudarstvennoy vlasti v Respublike Uzbekistan [The process of modernization of state power in the Republic of Uzbekistan]. *International Journal of Professional Science*, (1), 85–89. <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-modernizatsii-gosudarstvennoy-vlasti-v-respublike-uzbekistan>

Langinen, A. V. (2009). O sootnoshenii ponyatiy “mestnoe upravlenie”, “mestnoe samoupravlenie”, “munitsipalnoe upravlenie” [On the correlation of the concepts of “local administration,” “local self-government,” and “municipal administration”]. *Ars Administrandi*, (1), 109–116.

Novikov, S. S., & Dubrovin, M. A. (2020). Gosudarstvennaya integratsiya v usloviyakh unitarnoy formy gosudarstvennogo ustroystva [State integration under a unitary form of government]. *Law and State: Theory and Practice*, 184(4), 31–35. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-integratsiya-v-usloviyakh-unitarnoy-formy-gosudarstvennogo-ustroystva>

President of the Republic of Uzbekistan. (2017, February 3). *On measures to further improve the mahalla institution* (Decree No. DP-4944). Lex.uz. <https://lex.uz/docs/3106221>

President of the Republic of Uzbekistan. (2024, February 2). *On measures to increase the efficiency of local state authorities* (Decree No. DP-28). Lex.uz. <https://lex.uz/en/docs/6789355>

President of the Republic of Uzbekistan. (2025, June 23). *On approval of the Concept for the development of representative bodies of local state authority in the Republic of Uzbekistan until 2030* (Decree No. DP-98). Lex.uz. <https://lex.uz/en/docs/7594297>

Republic of Uzbekistan. (1993a, September 2). *On citizens' self-government bodies* (Law No. 915-XII). Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/86022>

Republic of Uzbekistan. (1993b, September 2). *On state power in the localities* (Law No. 913-XII). Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/112168>

Republic of Uzbekistan. (2013, April 22). *On amendments and additions to the Law of the Republic of Uzbekistan "On citizens' self-government bodies"* (Law No. LRU-350). Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/2156897>

Sapargaliev, G. S. (2020). Nekotorye soobrazheniya o mestnom samoupravlenii v Respublike Kazakhstan [Some considerations on local self-government in the Republic of Kazakhstan]. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, (4), 173–176.

Shamkhalov, M. A. (2016). Osnovnye mirovye modeli mestnogo samoupravleniya [Main global models of local self-government]. *Legal Bulletin of Dagestan State University*, 20(4), 88–91. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-mirovye-modeli-mestnogo-samoupravleniya>

Shayakubov, Sh. Sh. (2020). Pravovye osnovy i garantii funktsionirovaniya negosudarstvennykh nekommercheskikh organizatsiy v Uzbekistane [Legal foundations and guarantees for the functioning of non-governmental non-profit organizations in Uzbekistan]. *Legal Science*, (4), 115–121.

Skokov, A. M. (2003). Mestnoe upravlenie i samoupravlenie v zarubezhnykh gosudarstvakh [Local administration and self-government in foreign countries]. *Russian Medical and Biological Bulletin Named After Academician I. P. Pavlov*, (1–2), 184–188.

SlovarOnline. (n.d.). *Mestnoye upravleniye* [Local administration]. In *Bolshoy yuridicheskiy slovar* [Great legal dictionary]. https://juridical.slovaronline.com/3385-MESTNOE_UPRAVLENIE

Turdiyeva, B. (2025). O'zbekiston Respublikasida mahalliy davlat hokimiyati organlari faoliyatining konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari [Constitutional and legal foundations of the activities of local state authorities in the Republic of Uzbekistan]. *Modern Education and Development*, 37(3), 373–377.

Xayitov, X. (2024). Markaziy va mahalliy davlat hokimiyati organlari vazifa va funksiyalarining taqsimlanishi: O'zbekiston va AQSH tajribasi misolida [Distribution of tasks and functions of central and local state authorities: The experience of Uzbekistan and the United States]. *Society and Governance*, 103(1), 29–36.

Yuvitsa, N. V. (2019). Mestnoe upravlenie v Respublike Kazakhstan: Popytka sozdaniya natsionalnoy modeli [Local governance in the Republic of Kazakhstan: An attempt to create a national model]. *Upravlenie*, 7(1), 26–34. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-1-26-34>

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2026-yil 3-son

VOLUME 10 / ISSUE 3 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.103](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.103)